

Константин Чит

ЮРИСТ

ЛитРПГ

Константин Чит

Юрист. ЛитРПГ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22143853

ISBN 9785448347603

Аннотация

Капсулы полного погружения стали обыденностью современного мира. Жизнь в виртуальных мирах строго протоколируется и является неотъемлемой частью интересов государства, заботящегося о правах своих граждан. Получив юридическое образование, главный герой становится профессиональным потерпевшим, подавая денежные иски на создателей виртуальных игр, придираясь ко всему, что шло вразрез с пользовательским соглашением и судебными прецедентами.

Содержание

Работа	5
Вход	8
Знакомство	28
Мысли	38
Шаги	44
Логика	53
Треники	61
Прогресс	72
Конец ознакомительного фрагмента.	80

**Юрист
ЛитРПГ
Константин Чит**

© Константин Чит, 2016

ISBN 978-5-4483-4760-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Работа

Откладываемые последние семь лет деньги скоро достигнут цифры с шестью нулями, после чего можно будет считать первую половину моей жизни удачно прожитой. С последнего судебного процесса прошло более трех недель, и я чувствовал себя достаточно отдохнувшим, чтобы приступить к новой работе.

Вернувшись к столу, уселся в свое любимое ортопедическое кресло и продолжил изучение пользовательского соглашения к игре.

«5.87. В нашей виртуальной реальности Игрок не сможет заметить никакой разницы с реальным миром. Список исключений оговорен в приложении 71 п.004».

Перейдя к указанному пункту, я привычно углубился в информацию, уместившуюся почти на тридцати страницах мелкого шрифта.

За последнее столетие «про-штатовский» способ заработка денег получил распространение во всем мире. Население современной планеты, превращенное рекламой в профессиональных потребителей, подавало судебные иски на все, что возможно. Не было ни одной сферы деятельности человечества, которой удалось бы избежать финансовых претензий от осоловевших в изобилии людей.

Циничные юристы выбивали из корпораций-мастодонтов

колоссальные суммы, не забывая и о своем интересе. Еще в школьном возрасте я оценил сложившийся «порядок» и решил пойти еще дальше. Получив юридическое образование, я стал профессиональным потерпевшим, подавая в суд на все, до чего мог дотянуться, при этом мне удавалось существенно сэкономить на услугах стороннего адвоката. Такие люди как я обжигались кофе и попадали в больницы, запинались за ступеньки и падали, травмируя тело об пол, застревали в лифтах магазинов и получали психические травмы. Нас были миллионы, и мы искренне негодовали по поводу несчастий, обрушивающихся на наши головы.

Еще учась в университете, я определил для себя «поле дураков», выбрав корпорации, создающие виртуальные миры. Это был плохо возделанный участок, и в первые годы мне удавалось зарабатывать очень приличные деньги. За последнее время корпорации подтянули уровень своих юристов до приемлемых величин, и приходилось прикладывать все больше и больше усилий, чтобы найти достаточно серьезный повод для судебного иска.

Новая виртуальная игра «Криалтин», вышедшая на рынок полгода назад, анонсировала запредельную реалистичность в своей виртуальности. Возможность ухватить создателей игры за ложные обещания, стало решающим фактором, при выборе объекта моей следующей работы.

Изучив список оговоренных исключений, я сдержанно выдохнул. Люди, составлявшие пользовательское соглаше-

ние, поработали хорошо. Кроме пары зацепок, которые могут сыграть в будущем, я ничего не нашел. Сделав соответствующие пометки в своем органайзере, я вернулся к тексту основного соглашения сторон.

«7.12. В игре реализован баланс сил и материи. Ничто не берется из ничего. Каждое действие имеет равновесное противодействие».

«36.2. При вычислении шанса выпадения предметов с поверженного игрока учитывается разница в уровнях персонажей. Чем выше уровень персонажа победителя, тем ниже шанс выпадения вещей из инвентаря побежденного».

Я откинулся на спинку кресла. Вынесенные мной в отдельное окно пункты договора смотрели на меня с экрана монитора крупным шрифтом. Прикидывая в уме как можно вывернуть их толкование, в голове постепенно рождался план.

Взглянув на часы, решил отложить первый вход в игру на завтра. Спешка в предстоящей работе могла повлиять на мою внимательность, что автоматически отдаляло долгожданную цель заработать свой первый миллион.

Вход

Меню создания персонажа не вызывало нареканий. Я научился не расстраиваться и не психовать еще пару лет назад, если не мог ни к чему придраться сразу. Подобные изменения в моей психике косвенно убеждали меня, что я стал профессионалом своего дела.

«Выберете расу вашего персонажа».

Прокрутив список, остановился на расе «Оштон»

«Раса Оштон произошла от людей и тифлингов. Сохранив внешность, присущую людям, раса Оштон сохранила повышенное восприятие окружающего мира от родства с тифлингами. К сожалению, остальные достоинства обеих рас никак не проявились. Расовый бонус: Внимательность +6».

Для моих целей подобная плюшка была как нельзя кстати. Много это или мало, пока было не ясно, но у других рас характеристика «внимательность» редко превышала +2, а чаще – вообще отсутствовала.

Редактор внешности был интуитивно понятен. Создавая персонажа, я решил приколоться.

В реальной жизни я не был обделен ни ростом, ни внешностью, ни финансами. Мои контракты «на проведение совместного досуга» никогда не лежали в базе данных знакомств дольше трех – пяти дней. Чаще всего, я сам забра-

ковывал представительниц противоположного пола, тем самым увеличивая срок даты, с момента подачи заявления.

Система знакомств «по контракту» избавляла людей от нежелательных последствий после совместно проведенного времени. Чаще всего я оплачивал двухнедельный тур на какой-нибудь курорт, получая по договору ежедневный секс и похотливые взгляды от других мужчин на мою временную спутницу. Один раз я сам был приглашенной стороной, решив разнообразить свой опыт, согласившись на роль самца. Этого раза оказалось достаточно, чтобы понять совершенную ошибку.

Уменьшив рост героя до 160 см, я добавил ему средне-умеренную полноту. Игра обрядила тело расы Оштон в серый балахон, и я с удовольствием осмотрел со всех сторон щекастенького толстячка. Из предложенных лиц к аватару я выбрал приятное, располагающее к беседе. Легкие морщинки вокруг глаз намекали на то, что их обладатель любит посмеяться по поводу и без повода.

«Выберете имя вашего персонажа».

В толковом словаре мне недавно попало забавное слово, которое можно было интерпретировать двояко. С одной стороны, это было сочетание цифры и игральной карты, с другой стороны это был ручной инструмент из прошлых столетий, предназначенный для ручного удаления фекалий.

«Выберете локацию появления в мире Криалтин».

Я специально усложнял себе будущую игру, надеясь

разыскать в будущих неприятностях необходимые зацепки. К сожалению, все начальные локации в игре были мирными поселениями, и нарваться в первый день на «хардкор» было сложно.

Покрутив появившийся передо мной глобус, выбрал место поближе к горам и ткнул пальцем в подсвеченный город. *«Вы выбрали город Витолиц. Приятной игры».*

Легко читаемая, но при этом не яркая, надпись, сразу пропала.

В первых виртуальных играх при создании персонажа интерфейс был голосовым. Как правило, к представительницам прекрасного пола обращался мужской голос, а мужчины слышали женский. Несколько лет назад одна женщина выиграла громкое судебное дело. Женщина-игрок смогла выбить неприлично огромную сумму, доказав, что отсутствие выбора половой принадлежности голоса в игровом интерфейсе является косвенным сексуальным домогательством. Тот процесс стал для меня решающим в свое время, и я окончательно уверовал в решение заняться вплотную игроделами и стать постоянным потерпевшим от виртуальных миров.

Новый мир проявился вокруг меня, обволакивая словно кисель. Яркость красок нарастала постепенно, остановившись на оптимальном для меня восприятии. Звуки, запахи, тактильные ощущения кожи, игра осторожно подбирала комфортные границы воздействия на мой мозг. Придаться было не к чему. Все было сбалансировано и учтено.

Сделав глубокий вдох, я почувствовал, как слегка прохладный воздух проходит через мои ноздри, соскальзывает по гортани вниз, и чувство легкого холодка поселяется на какое-то мгновение в расширившейся грудной клетке. Шумно выдохнув, я двинулся вперед.

Элементарные вещи были реализованы на хорошем уровне, и я перешел к следующему этапу в оценке реалистичности.

Место моего появления в городе оказалось на точке возрождения. Выйдя из часовни, я направился вдоль по улице, выложенной булыжниками. Невысокие дома давали хороший обзор на утреннее небо. Умывающийся кот на одной из крыш своим существованием неожиданно улучшил мое настроение.

По статистике, шанс обнаружить в вылизанной дизайнерами виртуальности начальных локаций какую-либо ошибку стремился к нулю, численно проявляясь где-то после третьего знака после запятой.

Сейчас я просто шел по улице вперед, рассматривая пробегающих мимо меня игроков и подстроившихся жителей города НПС под заданный ритм жизни. Суета была не очень сильной, так что сворачивать на соседние тихие улочки я не торопился. Через пять минут выбранная мной дорога раздалась в разные стороны.

«Центральная площадь», – догадался я.

Количество игроков в обозримом пространстве возросло

на порядок. В шуме толпы сливались крики торговцев, голоса игроков и звуки музыкантов. Я решил обойти площадь по краю, рассматривая вывески на фасадах домов. Выставленные символы были довольно красноречивы, так что мне без труда удавалось угадать гильдейскую принадлежность у недвижимости.

– Эй, монах, давай пати! – пробегающая мима девушка притормозила. – Я АлиКсаНдра, а ты?

– Ваня, – на автомате выдал я, залюбовавшись упругим движением материи пониже ворота рубашки у девушки.

– А я думаю, что за ник такой странный! – неожиданная знакомая сделала свое умозаключение. – Имя «Ваня» наверное в первой сотне зарегистрировавшихся игроков ушло, а ВАНТУЗ тоже звучит. «Ваня ТУЗ», типо козырный пацан, клево!

Я отвлекся от созерцания качелеобразного маршрута движения точек от затвердевших сосков под ее одеждой. Подобная интерпретация моего игрового ника мне понравилось, и я посмотрел на девушку более внимательно.

– Да, среди полумиллиона игроков сложно найти не занятый ник, – согласился я.

– Ну, так что, пойдешь в пати? На кроликов задание бери и побежали! – АлиКсаНдра аж подпрыгивала от нетерпения.

– А зачем бежать? – уточнил я. – Задание на время дают?

– Нет, не на время, – не понимая, куда я клоню, лучница растерялась.

– Кролики были вчера, кролики будут завтра, – я попытался объяснить свою позицию. – Зачем бежать, mobs никуда не денутся.

– Ну, чтобы в уровнях быстрее вырасти, – она привела контраргумент.

– Слушай, я только в игру зашел, даже профессию еще не выбрал, – распинаться дальше желания не было. – Давай в другой раз, окей?

– Ну, давай, – девушка поджала губы. – А ты кем хочешь быть? А раса у тебя какая?

– Я «человека» взял, – соврал я, – расовые бонусы к набору опыта и немного к магии.

– А зачем такой толстый? – сделав ко мне полшага, лучница потыкала меня в круглый живот.

– Ну, в жизни я нормальный, а какково заниматься сексом толстым людям, не знаю. – Мой взгляд опять стал сползать к ее груди. – вот решил попробовать. Если не понравится, будет лишний стимул держать себя в форме и не толстеть.

АлиКсаНдра звонко рассмеялась, лукаво стрельнув в меня глазками.

– Добавишь в друзья? – все еще улыбаясь, девушка протянула руку.

– А ты меня? – протягивая в ответ свою ладонь, я подтвердил «дружбу».

«Внимание! Игрок АлиКсаНдра добавлен в список друзей».
Залезать в интерфейс и смотреть информацию по добав-

ленному игроку в «друзья» я не стал. Лучница не заморачивалась такими мелочами. Мелькнувшее остекленение в ее глазах явно указало на то, что девушка вышла в меню на несколько секунд.

– О, ты и в правду только зашел в игру! – бесцеремонно прокомментировала она. – Уровень нуль, профессии нет.

– Зачем мне тебя обманывать? – я почувствовал легкую злость на нового «друга».

– Ну, показалось, что ты меня специально интригуешь... – с последним словом она отвела глаза чуть в сторону.

– НЕ показалось, – я сократил остающееся между нами расстояние и осторожно взял ее за руку.

Длинные черные ресницы придавали непередаваемое очарование на фоне ее молочных щек. Острые кончики эльфийских ушек, выглядывающих из – под платиновых прядок волос, слегка порозовели.

– У меня квест висит, – АлиКсаНдра не торопилась вырывать свою руку из моей ладони.

– Давай вечером встретимся, поболтаем, – я чуть подал назад, наслаждаясь теплом ее нежной кожи. – Какое здесь заведение поприличней?

– Здесь только одно заведение, других нет! – посмотрев мне в глаза, девушка сделала шаг назад.

Мы стояли лицом друг к другу, едва – едва удерживая кончиками подушечек слегка согнутых пальцев вытянутые руки.

– В семь вечера, я буду ждать, – сказал я.

– Я подумаю, – сделав еще пару шагов назад, АлиКсаНдра развернулась и продолжила свое движение по площади. Повернувшись всего один раз, девушка махнула мне рукой на прощанье и скрылась среди игроков и НПС.

В виртуальности Криалтин, как и в большинстве современных игр, отсутствовали рудиментарные окна чата. Писать призывы в пати, предложения торговли, просто флуд было негде. За последние десятилетия из интерфейса игроков постепенно пропали очень многие вещи. Только имя героя, проявляющееся над головой у персонажа, осталось доступно другим игрокам при концентрации внимания. Так же остались всплывающие в верхнем левом углу бокового зрения игрока три полоски баров, красная, синяя и зеленая. На эту «классику» пока что никто не покушался.

Дополнительную информацию об игроке можно было получить только добавив его в «друзья». Открыв соответствующее меню, я посмотрел на своего «друга».

«Игрок: АлиКсаНдра

Раса: Лесной эльф

Уровень: 2

Профессия: Лучник»

Возможность узнать уровень персонажа девушки перед вечерней встречей, родила в моей голове пару идей. Продолжив неспешное движение вдоль фасадов гильдий, я остано-

вился напротив изображения толстого мешка, горловина которого была завязана веревкой. Судя по проступающим контурам, внутренности были набиты монетами.

Я поднялся по ступенькам и толкнул двери здания местного банка.

Как и много-много десятилетий назад игры являлись источником заработка для одних и средством развеяться, потратив деньги в игре, для других. Я был где-то посередине. Начиная играть, я как правило вводил в игру некоторую сумму, с тем чтобы не мучиться на начальных этапах. Как правило, получаемые по судебному иску преференции, многократно перекрывали первоначальные траты, и я рассматривал это как неизбежные потери. Баги и нестыковки чаще всего появлялись в локациях +200, что вполне оправдывало вложение средств для быстрого набора уровней.

В этот раз у меня был другой план, но отказываться от привычного комфорта я не стал и перевел на игровой счет кредиты, конвертировав их в сто золотых. Скинув лишнее в арендованную ячейку, я оставил в инвентаре 20 монет. Выйдя из банка, я оглядел площадь. Количество игроков немного уменьшилось. Очевидно, утренний наплыв иссяк. Герои получили задания, и покинули городские стены.

Надо было решать, какую профессию брать первой. По плану я собирался перепробовать несколько профессий, посетив соответствующие гильдии в городе. То, что мне придется пересоздавать персонажа, меня не смущало. Штраф-

ные три дня запрета на вход в игру после удаления, были терпимым неудобством. Только собрав достоверную информацию об основных гильдиях, я планировал продвинуться дальше.

По правую руку от банка возвышалось аляповатое здание гильдии магов. Я решил далеко не ходить, и направился к вычурным дверям. Игроков вбегающих и выбегающих из гильдии было не много. Мне даже удалось подняться по дюжине узких ступеней, ни разу не столкнувшись плечами со спешащими героями.

Пройдя дверной проем, я оглядел находящихся внутри холла НПС. Мой выбор пал на моложавого, высокого мага. Он него веяло напыщенностью и брезгливым отношением ко всем окружающим. Я любил таких индивидуумов. И в реальном мире, и в виртуальном, они плохо вписывались в царящую на планете толерантность.

– Здравствуйтесь, Миркус! – поздоровался я с возвышавшимся надо мной почти на две головы НПС.

– О! Гм, – маг издал странный звук, после того как демонстративно покрутил головой в разные стороны и только после этого сумел заметить меня, опустив свой взор.

– Здравствуйтесь, Миркус! – повторил я, не отводя от его лица своего взгляда снизу вверх.

– Кто ты и что тебе надо? – дребезжащим голосом попытался отвязаться от меня НПС.

– Я ВАНТУЗ и хочу быть магом, – я искажил губы в мак-

симально нахальной улыбке.

– Каким еще магом? Способностей у твоей расы почти нет, – он скривил лицо, надеюсь не столько от моих слов, сколько от результатов моей мимики.

– Хочу быть стихийным магом! Воздушная стихия лучше всех!

– Это еще почему? – повысив голос, НПС повелся на мою подначку.

– Амфибия выбирает воду, архонты огонь, кто-то землю, а я воздух! Ведь я им дышу и живу в нем. Весь мир окружен воздухом и было бы глупо выбирать другую стихию!

– Ты не воздержан на язык! – окутавшись на мгновение пламенем, маг злобно уставился на меня.

По цвету его мантии, заранее было понятно, что данный НПС является магом огня. К сожалению продолжения не последовало. Миркус смог сдержаться, но это был только первый раунд.

– Это мое мнение! И вам не переубедить меня!

– Хорошо, – неожиданно согласился Миркус. – подойди сюда и выбери свое первое заклинание.

– Зачем? – я не сдвинулся с места, невольно повышая голос, чтобы меня услышал отошедший на пару метров в сторону НПС.

– Что значит зачем? – начал по новой закипать маг. – Выучи заклинание из школы стихий воздуха и стань на выбранный тобой путь!

– Я не хочу тупо учить чужие заклинания! – я перешел к домашней заготовке. – Я хочу понимать, а не повторять чужое как попугай!

– Что значит понимать?! – наш разговор на повышенных тонах привлек внимание почти всех присутствующих в помещении.

– Понимать, значит понимать то, что делаешь! А не повторять заученные движения и слова, словно «оловянный болван»!

Мои слова можно было понять по – разному. Я почти не сомневался, что вспыльчивый маг огня безоговорочно решит, что оловянным я назвал именно его.

– Только Архимаги могут с уверенностью сказать, что понимают доподлинно то, что делают, – неожиданно в наш диалог вмешался благообразный старик с пронзительным взглядом. – Остальные маги пользуются трудами своих старших коллег, постигая со временем нюансы и детали искусства магии.

Два игрока, прислушивавшихся поначалу к моей перебранке, потеряли интерес к происходящему, как только прозвучали последние слова. Я мысленно скривился, расшатать ситуацию на конфликт стало не реально. По всем признакам заговоривший НПС был квестовым лицом, на обработку поступков которого игровой иКсин выделял дополнительные мощности. Миркус окончательно потух и даже близко не напоминал готовую взорваться минутой назад шутейную петар-

ду.

– Здравствуйте, меня зовут ВАНТУЗ, я хочу быть магом, – представился я и уточнил. – стихийным магом.

– Здравствуй, а я глава отделения гильдии магов в городе Витолиц и меня зовут Чаропот, – подтвердил мои подозрения НПС.

– Уважаемый Чаропот, согласитесь, что когда-то давным-давно, был самый первый маг, который придумал самое первое заклинание, – реакции на мои слова пока не было и я продолжил. – возможно, что потом все было именно так, как вы и говорите. Он научил своего ученика, тот своего, тот еще одного и пошло, и поехало. Но вначале был маг, который дошел до всего сам!

– Если ты считаешь, что способен самостоятельно придумать заклинание, то зачем пришел сюда? – если верить интонациям, то глава гильдии и в правду отнесся к моим словам серьезно и не торопился прогонять меня.

– Я не говорю, что смогу легко придумать или прийти до всего сам, – я постарался донести свою мысль до главного мага. – Я привел этот пример, как доказательство того, что подобное возможно. И что заучивание чужих заклинаний есть не единственный способ достичь чего-либо в магии.

– Допустим, – пожевав губами, НПС глянул на меня из-под кустистых бровей. – Чем тогда может помочь тебе гильдия магов, если не знаниями о готовых заклинаниях?

– Да, мне не нужны готовые заклинания, я лишь ищу зна-

ний о том, как они создаются. Если возможно, я бы хотел иметь возможность посещать вашу библиотеку и попробовать разобраться во всем сам, – говоря это, я и сам не знал, зачем мне все это надо, наверное, просто не хотел отступать перед искусственным интеллектом.

– Миркус, проведите обряд инициации молодого человека, – обратился глава гильдии к стоящему рядом с нами магу.

– Я сделал для вас все, что мог. У вас есть три года молодой человек, после чего доступ в гильдийскую библиотеку для вас будет закрыт. Если вы сможете создать к тому времени хоть какое-нибудь заклинание, то временной лимит будет снят, – вынеся приговор, Чаропот покинул холл.

«Внимание!

Желаете получить профессию МАГ?

Да/Нет»

Ухватив за лоб неожиданно длинными пальцами, Миркус приподнял меня, крепко держа за голову на вытянутой руке. Мои ноги не доставали до мраморных плит пола, свободно болтаясь в воздухе. Слабое сияние полыхнуло из-под его ладони и скатилось россыпью огоньков по моему телу вниз. Тупая боль пронзила мозг и, отдавшись в затылке, затихла. Инициация, судя по ощущениям, длилась пару секунд, после чего меня отпустили, постав на ослабевшие ноги.

– Поздравляю, Вантуз! – я увидел мелкие зубы мага за растянувшимися в ехидной улыбке губами. – Теперь ты маг!

Выражение лица НПС мне не понравилось, и я, заподозрив неладное, нырнул в меню персонажа.

«Имя: ВАНТУЗ

Раса: Оштон

Уровень: 0

Здоровье: 5

Мана: 5

Вьносливость: 4

Профессия: МАГ

Специализация: не выбрано

Внимательность +6».

Отсутствие специализации требовало объяснений.

– Уважаемый Миркус, почему у меня нет специализации? – спросил я скрестив пальцы, то что нашелся «игровой баг» в первый день игры, верилось с трудом.

– Я маг огня. Провести заключительную часть инициализации посильно только магу воздуха, но не мне, – гаденько улыбаясь, он свысока смотрел на меня.

– Но как же так, – изобразить растерянность было не сложно, ситуация располагала. – зачем вы стали проводить инициализацию, если не могли ее закончить?

– Главе гильдии виднее, – хмыкнул Миркус. – Я лишь исполнил его приказ!

– Что теперь мне делать?

– Создай заклинание на основе школы воздуха, и ты закончишь инициализацию самостоятельно! – НПС едва сдер-

живался, чтобы не засмеяться в полный голос.

Судя по всему, он был очень доволен, тем как поставили строптивного новичка на место. И особенно его радовала собственная роль во всем случившемся.

– Как пройти в библиотеку? – буркнул я, злобно поглядывая на Миркуса.

– Второй этаж, третья дверь налево, – вернув себе невозмутимо надменный вид, НПС неопределенно махнул себе куда-то за спину и добавил. – Не забудь оплатить абонемент на посещение у библиотекаря.

Я поднимался по ступеням с легкой улыбкой на лице, злость была показушной. Иксин игры оказался на высоте. Из ситуации, в которую я поставил ИИ, он нашел довольно оригинальный выход. Сложный противник вселял азарт. Будет интересно расколоть эту игру, собрав денежный урожай.

Скрипнувшая дверь открыла мне вид на небольшой читальный зал и огромное количество книжных шкафов. Стол, стоящий рядом с окном мне сразу понравился. Солнце освещало столешницу своими лучами, а сквозняк от приоткрытого окна разгонял библиотечную пыль.

– Кхмм, – седой как лунь библиотекарь не спешил начинать разговор.

– Здравствуйте, меня зовут Вантуз, уважаемый Чаропот разрешил мне посещать библиотеку, – я представился выслушавшемуся из своего угла НПС.

– Абонемент уже оплачен? – уточнил он.

– Нет, но маг по имени Миркус сказал, что я могу это сделать здесь, – ответил я, предчувствуя подвох.

– Можете оплатить своим трудом, – расставил все на свои места старик. – Выполнив три задания, вы получите один час времени на изучение книг.

Бегать в поте лица, выполняя социальные задания гильдии, мне абсолютно не хотелось. Времени потратится море, а результата может и не быть вовсе.

– Почему вы не хотите брать плату звонкой монетой? – спросил я.

– От чего же не хочу, – ухмыльнулся в бороду НПС, – очень хочу, только кто же сможет столько заплатить?

– Неужели так дорого? – деньги у меня были, и жадничать я не собирался. – Сколько будет за месяц вперед, если я буду сидеть здесь с утра до позднего вечера, а может еще и ночью?!

– Хо-хо кхее, – засмеявшись от моей наглости, старик перешел на кашель.

– Восемь золотых монет, и ни медяком меньше, – справившись с горлом, библиотекарь пристукнул по столу ладонью, озвучивая сумму.

– Согласен! – выпалил я. – плачу десять монет, и вы можете мне найти среди всех этих книг то, что мне действительно нужно!

Не откладывая в долгий ящик, я достал из инвентаря золото и положил их на стол. НПС смахнул монеты одним дви-

жением.

– А давай! – неожиданно легко поднялся со своего места стрик и протянул мне руку. – Договор!

– Договор! – я скрепил рукопожатием наши слова.

НПС уселся на опустевшее место и сказал. – Расскажи, как тебя угораздило разозлить Чаропота и поссориться с Миркусом?

Решив не подавать вида, что удивлен испорченной репутацией с двумя магами, я пересказал события, произошедшие в холле гильдии.

– Дааа, – протянул он после того как я замолчал. – За месяц можешь и не справиться.

– Деньги есть, – сообразив, куда он клонит, я успокоил старика и добавил. – И время есть. Никуда не спешу. Лучше тихо запрягу, да потом быстро поеду!

– О! Знаешь фольклор?! – полувопросительно уточнил Завиба и, хитро прищурившись, сказал. – Может и значение своего имени для тебя не секрет?

– Не секрет, – согласился я и на приглашающе приподнятый изгиб брови НПС выдал. – Ручной механизм для извлечения фекалий.

– Хо-хо-хо-кхее, – в этот раз кашель оборвал смех старика не сразу.

Вытерев проступившую слезу, Завиба продышавшись согласился. – Ладно, помогу тебе на первых порах, а дальше уж сам поймешь, что тебе надо.

Библиотекарь двинулся к одному из шкафов, высматривая нужные корешки книг. Я смотрел ему в спину и по-тихому офигивал. Если бы не мой ник, насмешивший до слез НПС, ситуация могла бы развиваться совсем по другому сценарию. Только сейчас я сообразил, что уведомления системы об оплате абонемента так и не поступило. В библиотеке хранилось до неприличия много книг, найти в них действительно что-то стоящее можно было только спустя годы исследований. Проверить, насколько добросовестно НПС выполняет свои обязательства, у меня элементарно не было возможности. Он мог просто утопить меня в терабайтах ненужной информации. Очевидно, что нечто подобное и должно было произойти, ведь не зря Завиба намекнул на мои «хорошие» отношения с главой гильдии магов.

– Прочти для начала это, – вернувшийся старик вручил мне три книги.

Я едва устоял под весом фолиантов. Зеленый бар выносливости в верхнем левом углу стремительно покатился вниз. До облюбованного мной стола было всего полшага, так что удалось не уронить книги, а аккуратно положить их на столешницу, почти упав на них сверху.

Первая книга называлась «Путь стихийного мага», вторая «Рождение, жизнь и смерть Элементалей стихий», третья была самая толстая – «Наставления, Правила, Уложения и Законы в мире Криалтин».

Несмотря на то, что я был юристом, последняя книга была

сразу отодвинута на край стола. Оставшиеся две я собирался прочесть от корки до корки. В отношении «свода законов» оставался вопрос, читать его совсем не хотелось. На крайний случай решил использовать ее как подставку для других книг, размер был подходящий.

Наладившиеся отношения с библиотекарем отодвинули запланированный на завтра срок пересоздания персонажа. Оказавшись в сокровищнице знаний, я хотел по максимуму выжать сложившуюся ситуацию.

Знакомство

К шести часам вечера я одолел половину первой книги. Информации было много, но я решил отвлечься, оставив осмысление на завтра.

Посмотрев в меню «друзья» информацию об утренней знакомой, узнал, что она достигла четвертого уровня. Вероятность того, что девушка АлиКсаНдра придёт на встречу со мной, была низкой, но я решил, что с моей стороны нужно сделать все возможное. Зайдя на аукцион, я просмотрел предложенный ассортимент из стрелкового оружия. На пятый уровень было несколько обычных и один редкий лук. Заплатив полтора золотых за выставленный экземпляр, я направился в таверну.

В зале было на удивление малолюдно. Солнце уже клонилось к горизонту, и косые солнечные лучи плохо освещали углы большого помещения. На некоторых столах уже стояли зажженные светильники, вырывая из темноты поедаемую игроками снедь. Пустые столы стояли в полумраке, невольно отталкивая от себя.

– Что желаете? Покушать или комнату на ночь? – Невзрачная официантка обратилась к моей нерешительно замершей фигуре.

– Покушать, но чуть позже, у меня здесь встреча, – немного сбивчиво объяснил я.

– Присаживайтесь сюда, – поставив светильник на стол, НПС предложила. – Может быть, пока ждете, желаете чего-нибудь выпить?

– Кувшин красного вина, – бросив взгляд на соседние столы, я немного определился с местным рационом.

Ожидая девушку, я размышлял о странностях человеческой психики. Чем сложнее были отношения между мужчинами и женщинами в реальном мире, тем легче и раскованнее они становились в виртуальности.

От года к году росло количество станиц в стандартном брачном договоре. Юристы учитывали такие нюансы, о существовании которых обычный обыватель даже не мог и помыслить какую-то сотню лет назад. Начиная от количества, продолжительности и интенсивности соития, заканчивая очередностью запахов дезодоранта для подмышечной впадины в течение дня.

В виртуальности все катилось в противоположную сторону. Встретить в игре смазливую или смазливую НПС стало невозможно. Игроки лоббировали свои права на отношения с другими игроками, уничтожая даже призрачный шанс возможного интереса у будущих партнеров к НПС.

Подобная абсурдность навевала надежду, что рано или поздно ситуация качнется в обратную сторону, и что когда-нибудь наступит время, когда можно будет делать комплименты понравившимся девушкам прямо на улице при случайном знакомстве и не бояться вызова в суд по обвине-

нию в домогательстве.

– Привет! – АлиКсаНдра плюхнулась за стол напротив меня. – Что пьешь?

Не дожидаясь ответа, она наполнила глиняную кружку из кувшина и сделала пару крупных глотков. Вечер прошел весело. Уничтожая ужин, мы болтали об играх, в которые играли раньше, пытаясь сообразить, не пересекались ли наши пути до сегодняшнего утра.

Вино было терпким, и не стимулировало к быстрому поглощению. Тем не менее, через три часа мы поднимались по лестнице на второй этаж, держась за руки.

– Ты сейчас куда? – АлиКсаНдра была особенно красива в лучах утреннего солнца.

– Пойду в гильдию, вчера социалку так и не сделал, – сказал я. – А ты?

– Задание пойду искать, опыт без квестов тяжело идет, а на пятом уровне новое умение обещают дать, – лучница пожалала плечами.

Купленный в подарок лук продолжал лежать в моем инвентаре. Вчера разговор так и не свернул на тему об оружии, и достать подарок не нашлось повода.

– На вот, – таскать его с собой до следующего раза было лень, тем более, что лук к моменту следующей встречи мог

оказаться маловат по уровню.

– Откуда у тебя? – удивилась АлиКсаНдра, рассматривая характеристики оружия.

– На аукче вчера ковырялся, смотрю, лежит, – улыбнулся я. – что-то дернуло и решил купить. Не отказывайся, хорошо?

Девушка вполне могла и не принять подарок. К сожалению, поведенческие клеше из реального мира иногда проскакивали в поступках у игроков даже в игре.

– Спасибо, – чмокнув меня в щеку, лучница спрятала еще великоватый для нее лук в инвентарь и, махнув рукой, ушла.

Я постоял еще некоторое время на углу таверны, любуюсь фантазийным миром. Настроение было отличным, как и прошедшая ночь. Непривычная фигура у моего персонажа несколько раз ставила меня в тупик. АлиКсаНдра оказалась опытной девушкой, со смехом подсказывая как справиться с мешающим мне животом. Секс в новом теле оказался интересным и богатым на опыт занятием. Теперь я лучше понимал игроков, которые выбирали различных зверолодов и прочих террариум.

Встряхнувшись, направился в библиотеку. Меня ждала уютная тишина читального зала и интересные книги. Еще вчера появилось острое желание начать эксперименты, но я твердо решил для начала закончить чтение.

Тень от оконной рамы почти пропала, намекая, что время перевалило за полдень. Я отложил прочитанную первую

книгу и, откинувшись на спинку стула, стал суммировать полученные знания.

Книга «Путь стихийного мага» содержала в своей основе нижеследующее:

Маг, решивший стать на путь повелителя стихий, должен твердо осознавать, на что он идет. Единственный путь достичь вершины могущества, это порабощение очень сильного элемента стихии!

Весь путь развития укладывается в несколько стадий развития.

Вначале маг учится заклинаниям, подчиняющим стихию его воле. Используя свой запас маны, маг плетет заклинания, такие как: фаерболл, воздушный кулак, водяная плеть или земляной кол.

Освоив простейшие заклинания, маг осваивает более сложные способы подчинения стихий.

Достигнув сотого уровня, маг начинает работать со стихийными элементами. Заклинание вызова и подчинения элемента требует большого запаса маны.

Маг может выбрать в зависимости от ситуации сильного элемента на короткое время, либо слабого на длительное время. Запас маны играет в этом вопросе очень большую роль.

Если вызываемый элемент сильнее мага, то он может выйти из-под контроля и убить вызвавшего. В этой ситуации имеет значение опытность вызывающего в его владении за-

кликаниями подчинения.

По достижении двухсотого уровня маг изучает заклинание, которое позволяет вызвать определенного элемента стихии, используя астральную метку. Активация элемента в таком случае происходит практически мгновенно, а сила стихии значительно возрастает. При смерти мага призванный и удерживаемый до этого момента элементаль исчезает, возвращаясь в родную стихию.

Достигнув двухсот пятидесятого уровня, маг изучает заклинание «слияния со стихией». Вызвав элемента, маг проводит ритуал подсоединения к своему источнику маны, после чего элементаль становится частью самого мага. Ни смерть мага, ни что-либо еще не смогут больше разъединить ставшее единым целым. Если маг вызвал и провел слияние по ошибке со слабым элементом, то ничего изменить уже нельзя.

Самым могущественным магом стихии становится тот, у кого окажется самый сильный элементаль.

Книга изобиловала примерами жизнеописания различных великих стихийников, а также огромным количеством примеров подчинения и контроля стихии. Частично расписывалась цепочки развития заклинаний от начального уровня до самых сложных форм, подчиняющих тех или иных элементалей.

Оказалось, что самих элементалей великое множество. Среди одной стихии могли встретиться как совсем бесполез-

ные особи, способные только на два или три действия, так и уникамы, в умениях которых значились десятки умений. Чем более умелым оказывался элементаль, тем большее количество контролирующих его заклинаний должен был использовать маг.

Осмыслив все прочитанное, я пришел к выводу, что стихийный маг очень похож на рабовладельца, который заставляет элементалья работать вместо себя.

«Повелевать стихией!» – слышанное мною ранее словосочетание после прочтения книги открылось для меня с новой стороны, явив наружу очевидный, но ускользавший до последнего времени смысл. Не друг, не брат, а повелитель!

Мое отношение к стихийным магам заметно ухудшилось.

Вторая книга «Рождение, жизнь и смерть Элементалей стихий» была в два раза тоньше предшественницы. Прикинув оставшееся до темноты время, я решил начать ее изучение.

– Неужели ты настолько горд, что готов испортить собственное зрение, лишь бы не обращаться к магам за помощью? – библиотекарь Завиба стоял надо мной, держа в левой руке подсвечник с зажженной свечой.

– А, что? Да, спасибо! – не сразу разобравшись в словах пошутившего НПС, я поблагодарил за оказанную заботу.

За окном уже стемнело, и я сам не заметил, как оказался впотьмах. Неровный свет свечи оставленной на краю стола библиотекарем не способствовал продолжению чтения. Я за-

ложил закладку, оставив прочтение десяти последних страниц на завтра.

Несмотря на небольшой объем, по содержанию вторая книга превосходила первую на порядок. Технических терминов было столько, что голова шла кругом. Особо сложные места я пропускал, поставив перед собой цель охватить и понять общую суть природы элементарей. Разбираться с частностями уже не было сил.

При беглом изложении книги «Рождение, жизнь и смерть Элементарей стихий», вырисовывалась следующая картина:

Элементали стихий рождались в местах сосредоточения силы. Местом силы являлась точка пространства, в которой происходила утечка маны в окружающий нас мир.

Автор книги писал, что если бы не было элементарей, то мир, образно говоря, мог захлебнуться от переизбытка сырой маны. Элементали поглощали ману, регулируя мировой баланс.

От характеристики источника маны зависел характер рожденного в нем элементаля. Если источник был мощным, то рожденный в нем элементаль быстро набирал силу. Приручить такого элементаля было очень сложно, так как они были очень сильны, но быстро выдыхались, не умея экономить энергию. Элементали, рожденные в слабых источниках маны, были более спокойны, но не отличались способностью к работе с мощными заклинаниями, при этом сохраняли работоспособность в течение нескольких дней.

Сложных элементарей можно было найти в местах сосредоточения нескольких источников маны. Во время роста элементарии враждовали между собой, приобретая различные способности к защите и нападению друг на друга.

Особо редкими элементарями считались особи, выросшие в соседстве с источниками других стихий. Если точка выхода маны была в земле, то там зарождался элементарь земли. Огненный зарождался в огне, водяной в воде, а воздушный, соответственно, в воздухе.

От интенсивности источника маны и близости к нему источников других стихий зависело то, каким будет новорожденный элементарь.

После того, как элементарь достигал сотого уровня, он мог покинуть породивший его источник, научившись подпитываться из окружающей его стихии. Таких элементарей можно было призвать и, подчинив своей воле, заставить выполнять приказы.

При столкновении элементарей друг с другом предсказать их поведения заранее было не возможно. Если один из элементарей был призван магом, то свободный элементарь мог с равной вероятностью как напасть на мага, так и атаковать своего собрата по стихии.

Достигнув двухсотого уровня, элементарь получал индивидуальную астральную метку. Призвав и подчинив такого элементаря, маг мог запомнить ее, с тем, чтобы в будущем работать не со случайным, а с вполне определенным эле-

менталем. Находясь в неродной для себя стихии, элементарь со временем ослабевал, вплоть до полного развоплощения. Поэтому маги отпускали удачных элементарей, с тем, чтобы в будущем иметь возможность призывать их снова и снова.

Достигнув трехсотого уровня, у элементаря зарождался псевдо-разум, что вносило огромные сложности в процесс его подчинения или попытку «слияния со стихией».

На улицу опустилась ночь. Надо было вставать и идти в таверну. Ночевать в гильдии мне не разрешили, аргументировав это моим низким статусом.

В голове витала какая-то мысль, но из-за усталости я никак не мог ее поймать.

«Завтра, все завтра», – попрощавшись с Завибой, я покинул здание гильдии. Надо было выйти в реал и проверить, как там дела. Отсутствие в течение нескольких дней в реале было привычным для меня делом, но я не хотел превращать подобный образ жизни в привычку.

Мысли

Окна моих апартаментов выходили на океан.

Со своего сорок третьего этажа я наблюдал за океаном огней раскинувшегося мегаполиса. Квартиру я приобрел около трех с половиной лет назад. Тогда было сложное дело, и от количества долгов зависела сумма призовых денег. Чтобы загнать себя в минус, я приобрел эту жилплощадь. Когда судебные тяжбы закончились и я получил средства для существования, продать квартиру уже не поднялась рука. Если бы не это, мой первый миллион был бы уже накоплен.

Наученный «горьким» опытом, в последующих делах я строил свою защиту по другой схеме, с тем, чтобы не оказаться в схожей ситуации еще раз. Девяносто квадратных метров, окруженные стеклом и бетоном, вмещали все, что было нужно для холостяцкой жизни.

Никаких дел за время моего отсутствия в реальном мире не появилось. После посещения ванной комнаты и кухни возникло желание поработать для души. Я сел за свой рабочий стол и открыл файл с брачным договором. Над его созданием я начал работать более двух лет назад. Прерываясь на заработки, я вновь и вновь возвращался к начатому труду.

Задумывавшийся как шутка, документ постепенно стал превращаться в нечто большее.

Я еще помнил своих родителей. Они жили вместе просто

так, между ними не было никаких договоров, регламентирующих взаимоотношения в жизни. Я помню семейное счастье и ту теплоту, и ласку, что досталась мне от родителей в детстве.

Брачный договор, над которым я работал, был попыткой вернуть то светлое и чистое, что было утрачено в институте семьи современности. Получится ли хоть что-нибудь, я не знал, но у меня были силы и время, которые я не жалея тратил на свое увлечение.

* * *

Оставленная на столе книга ждала моего возвращения. Десяток страниц я одолел со свежими силами за четверть часа. Даже встречающаяся казуистика показалась не такой заковыристой как накануне.

– Уважаемый Завиба, – я обратился к библиотекарю, склонившемуся над каким-то фолиантом. – Не могли бы вы посоветовать мне книгу, в которой я смог бы найти начальные упражнения по работе с собственной маной?

– Неужели ты и этого не умеешь? – удивился НПС, качая седой головой он направился к одному из шкафов. – А я-то решил, что для тебя это уже пройденный этап...

Благодарзумно промолчав, я дождался, пока мне в руки не передали совсем тонкую брошюру.

– Спасибо большое, если можно, я пока подержу выдан-

ные ранее книги, – я обезоруживающе улыбнулся. – я еще не успел изучить их достаточно хорошо, чтобы возвращать.

– Конечно, конечно, – разрешил мне Завиба, удаляясь к своему месту я расслышал продолжение фразы. – Очень удобная подставка, помню, я и сам именно так ее и использовал...

НПС определенно обладал юмором, я почти не чувствовал искусственности в его словах и движениях. Мир Криалтин продолжал мне нравиться все больше и больше.

Новая книга была с картинками. Чем-то напоминая букварь, от страницы к странице, шаг за шагом она рассказывала, как увидеть и использовать собственный магический резерв.

Самым сложным был первый этап, но не в случае, когда маг уже прошел инициализацию, пусть и не полную. Закрыв глаза, я посмотрел на себя внутренним зрением и почти сразу увидел место сосредоточения силы. Внутри меня был источник маны, сверкавший яркой точкой, размером не превышая булавочного ушка. Охватывающая его голубоватая сфера, была моим мано-накопителем.

Из меню персонажа я знал, что накопитель мог вместить в себя пять единиц маны, а крохотный источник пропускал через себя не более четырех единиц маны в минуту.

Следующая глава была посвящена тренировке моей способности тратить ману. Подчиняясь усилию мысли, мана покидала накопитель бесформенным сгустком. Истратив всю

ману, я сумел создать шар размером с теннисный мяч.

Покинувший пределы моего тела, сгусток маны не желал возвращаться назад в накопитель, рассосавшись постепенно в окружающем меня воздухе, как только я ослабил контроль.

Потратить не всю ману, а только ее часть оказалось на удивление очень сложным. Мой невеликий запас не желал делиться на пять частей, норовя оставаться единым целым.

Дальше шли пространственные фигуры, которые маг должен уметь представить в своем воображении, а потом заполнять маной. Этот раздел я пропустил, так как даже приблизительно не смог понять, что и как там делается.

На последних листах «букваря для начинающего мага» объяснялись принципы медитации и ускорения восстановления маны. Принять определенную позу и расслабиться оказалось в корне неверным для того, чтобы «чакры» раскрылись и халявная мана хлынула полноводной рекой в иссушенный мано-накопитель.

Оказалось, что усилием мысли маг должен был как бы тянуть в самого себя ману, которая находилась по другую сторону, через «игольное ушко» источника. А так же огромное значение имело место, в котором происходила медитация. Точки сосредоточения силы были очень востребованы в среде магов. Оказавшись в таком месте, маг испытывал чувство, словно его надувают как воздушный шар через ниппель.

Попытки ускорить процесс восстановления мано-запаса видимых успехов не имели, но я не расстраивался. Было ин-

тересно поковыряться в выдуманнных принципах работы магии.

Так как в игру сегодня я зашел ближе к вечеру, то мое сидение за книгами опять завершилось в сумерках. Сходя к Завибе, я взял подставку с зажженной свечой. Сидеть в окружении средневековых декораций было на удивление приятно.

Вытянув вперед руку, я запустил часть маны в пламя свечи. Небольшой сгусток маны сначала устремился вперед, а потом, подчинившись моей воле, завис внутри огня. Яркость пламени постепенно стала нарастать, меняя свой цвет с бордово-красного на пронзительно белый. Яркий свет залил все помещение и задремавший в углу НПС проснулся.

– Ты что это тут творишь? – разозлился библиотекарь.

Движением руки он попытался затушить свечу. Пламя даже не дрогнуло, словно и не заметив его усилий.

– Вот же бестолочь, элементаря огня в библиотеку призывал, – ошарашил меня библиотекарь. – А ну пошел прочь и больше чтоб здесь не появлялся!

Какая-то сила подхватила меня и вытолкала за дверь. Ошарашенный произошедшим, я стоял посреди темного коридора и ловил ртом воздух. Хотелось что-нибудь сказать или громко крикнуть, но как только я открывал рот, воздух в моих легких куда-то исчезал, и мне приходилось по новой делать судорожный вдох, чтобы не задохнуться.

Списав странности с воздухом на козни злобного библио-

текаря, я прошел по коридору и спустился вниз по лестнице. Холл гильдии магов встретил меня пустотой. Все НПС разошлись по своим кельям, а игроки, зная эту особенность магов, не приходили сюда по ночам.

Надо было обдумать все произошедшее. Выйдя на улицу, я направился к городским воротам. Я был в игре уже третий день и при этом ни разу не покидал городской черты. Сегодня я собирался прогуляться и развеяться, заодно появилась возможность оценить, насколько преувеличила АлиКсаНдра габариты и кровожадность первоуровневых кроликов.

Шаги

Выйдя на улицу, я направился к городским воротам. В помещении библиотеки казалось, что уже наступил поздний вечер, а на самом деле было еще довольно светло, слабые тени только-только начали выползать из темных подворотен.

Группы игроков возвращались с полей фарма, весело переговариваясь и обсуждая планы на завтра. Знакомая лучница куда-то пропала, не ответив на мое сообщение. Завернув по дороге на почту, я убедился, что мой ящик пуст. Вычеркивать АлиКсаНдру из списков друзей я не торопился, без нее мой френд-лист станет уныло пустым. Заглянув в меню, я с удивлением узнал, что лучница достигла уже девятого уровня. Случайно встретить ее в городе Витолиц становилось малореальным. Достигнув десятого, игроки уходили в соседнюю локацию, туда, где mobs пожирнее и опыта побольше.

Встречающиеся мне по дороге девушки были ничуть не хуже моей прежней знакомой, и я с интересом присматривался к красоткам. Дальше улыбок и откровенных взглядов дело не шло, но и так было нормально.

Одинокий стражник НПС стоял, прислонившись к створке ворот, и откровенно зевал, прикрывая ладонью свой рот. Моему желанию покинуть город они никак не помешал, так что, оставив его за спиной, я направился в сторону высокой

травы. В ней должны были жить кролики.

Трава доставала до пояса, затрудняя мое продвижение вперед. Сделав очередной шаг, я обо что-то запнулся ногой. Склонившись к самой земле, я стал шарить руками у земли. Глаза отказывались мне помочь в стремительно сгущающихся с каждой минутой сумерках.

Присев на корточки, чтобы было удобнее, я почти сразу нащупал округлый предмет. Приблизив руку к лицу, я рассмотрел зажатый в руке обычный булыжник.

«Вот ведь», – разочарованная мысль проскочила в голове.

Отведя взгляд от камня, я наткнулся на красные глаза, смотрящие на меня сквозь высокую траву.

«Вот ведь!» – мысль-близнец проскочила в голове.

Больше ничего сделать я не успел. Рука дернулась вверх в попытке занести камень для удара. Превентивный удар жесткого комка шерсти в мою грудь и потеря равновесия с опрокидыванием на спину смазали картину восприятия мира в глазах. Острая боль в области шеи и темнота, в которую кануло мое сознание, стали окончанием вечерней прогулки.

«Внимание!

Вас убил Кровожадный кролик».

Очутившись на точке возрождения, я с неудовольствием отметил, что кролики оказались мне не по зубам. Мое тело нулевого уровня не смогло ничего противопоставить сдвоенным резцам вегетарианцев.

Левая рука продолжала сжимать камень, подобранный на поле. Удержав первый порыв, я не стал бросать булыган далеко-далеко, а положил его в инвентарь.

«Первый трофей!» – в случившемся я постарался увидеть позитивный момент.

Ноги сами привели меня к таверне. Заняв привычное место, я оглядел почти пустой зал. Немногие парочки, еще сидевшие по углам, судя по стоящей на столах посуде, уже заканчивали поздний ужин и расходились по своим комнатам. Скучающих незнакомок не наблюдалось, так что планы на вечер были не радужные.

Официантка принесла мой заказ, и я остался в одиночестве за столом. Свет тусклой свечи едва разгонял полумрак. Достав из сумки булыжник, я положил его рядом. Присутствие камня немного притупило обострившееся чувство одиночества.

У меня появилось время, чтобы обдумать мои дальнейшие действия. Удалять персонаж для того, чтобы, пересоздав, идти в гильдию воинов, не было никакого желания. Дело было даже не в том, что мне нравился или не нравился толстячок ВАНТУЗ. Штрафные три дня, которые я получу от игры за смену персонажа, мне просто нечем было заполнить. Нарыть какой-либо информации за проведенные в игре дни не удалось, а остаться опять одному, только уже в реальном мире, мне категорически не хотелось.

«Надо еще поюзать мага, может, вскрыется что-нибудь по-

лезное», – решив так, я стал вспоминать все, что предшествовало моему изгнанию из библиотеки.

Слова Завибы ставили меня в тупик. В книге четко было написано, что для призыва элементаля надо было использовать заклинание, доступное только игрокам уровня +100.

Ситуация требовала эксперимента, так как с логикой было туго. Отделив из своего запаса маны крошечный сгусток, я направил его в пламя стоящей на столе свечи. Как и в прошлый раз, огонь постепенно стал менять цвет, усиливая свечение. В таверне к этому времени не было ни одного посетителя. Бармен, скучающий за стойкой, не обратил на мои действия никакого внимания.

Пламя свечи, став иссиня белым, стабилизировалось, приняв странную форму. Я поближе придвинулся к огню, пытаясь разглядеть через сощуренные глаза то, что получилось.

«Внимание!

Вы смогли обнаружить новорожденного элементаля огня.

Внимательность +7».

Откинувшись назад, я задумался. В книге говорилось, что элементаль появляется в стихии, если в точке пространства есть халявная мана. Получалось, что я не призвал, а создал элементаля огня, потратив свою ману.

Для закрепления возникшей догадки, нужен был повторный эксперимент. Взгляд заметался по столу и остановился

на пиале с водой, которую мне принесли в начале ужина для того, чтобы я сполоснул руки.

Второй крошечный сгусток маны полетел вперед и замер в толще воды. Через несколько мгновений что-то изменилось. Я прильнул почти к самой поверхности воды, всматриваясь в нее.

Странное нечто, постоянно меняя форму, едва угадывалось в преломленном свете у дна пиалы.

«Внимание!

Вы смогли обнаружить новорожденного элементаля воды.

Внимательность +8».

Посмотрев после этого на пламя свечи, я чуть лучше стал различать поселившегося в пламени огненного элементаля. Он, так же как и водяной элементаль, не имел четкой формы.

Кривая улыбка наползла на мое лицо, когда мой взгляд уткнулся в бульжник. Разговоров об эксперименте уже не шло, в свои шаловливые руки ситуацию взял «азарт».

Различить элементаля земли оказалось на порядок сложнее. Лишь по едва угадываемому изменению обводов камня, я смог понять, что все получилось. Сразу после этого системное сообщение порадовало меня известием об увеличении параметра внимательность.

Глянув внутренним зрением на свой магический резерв, я порадовался, что использовал его по минимуму. Маны осталось две единицы.

Нервно хохотнув, я собрался с мыслями и перешел к последнему этапу. Создать воздушного элемента казалось очень легко, ведь вокруг меня было полно воздуха. Но сколько бы я не перемещал сгусток маны вокруг себя, элементаль не появлялся.

Раздосадованный неудачей, я шумно выдохнул. Через мгновение, замерший до этого передо мной шарик маны подернулся рябью.

«Ну конечно! – обозвал я сам себя кретином. – Нужно было движение воздуха, а не просто воздух!»

«Внимание!

Вы смогли обнаружить новорожденного элемента воздуха.

Внимательность +10».

Внимание!

Ваш параметр Внимательность достиг максимального значения.

Теперь вы можете видеть магические потоки, не прибегая к помощи специальных методик или амулетов».

Прочитав сообщение, я перевел свое внимание на зародившихся элементалей. С максимальным уровнем «внимательности» я стал их видеть намного отчетливее. Осторожно передвинув свечу, булыжник и пиалу с водой, я образовал условную пирамиду. Над своими братьями завис «воздух», под ним на равном удалении друг от друга расположились «огонь», «вода» и «земля».

Вдруг «огонь» задержался. Яркость свечения начала падать и это подсказало мне, что надо делать. Очередной ступок маны устремился к пламени свечи. Я успел, и почти развеявшийся «огонь» восстановился, осветив помещение таверны с прежней силой.

После этого, я по очереди делился маной с каждым из малышей, не доводя ситуацию до критической отметки. Моего мизерного запаса маны и катастрофической скорости восстановления едва-едва хватало на то, чтобы удержать малышей в этом мире.

Через два часа я стал уставать, да и наблюдать за элементами прискучило. Успокоив свою совесть тем, что всегда смогу создать новых, я принял решение закругляться.

Оставшийся без привычной порции маны, крошечный элементаль «огня» заметался в разные стороны. Неожиданно он юркнул ко мне.

«Внимание!

Желаете произвести привязку элементаля огня к своему источнику маны?»

Не совсем отдавая себе отчет в том, что делаю, я дал согласие.

«Поздравляем!

Успешное слияние с элементом огня произведено!»

«Это что это? Это как это? – заметались мысли в голове. – Я же не достиг еще необходимого уровня, да и помощник из новорожденного элементаля никакой».

На последующие запросы системы я отвечал положительно, постепенно становясь магом стихии в четвертой степени. Когда последний, четвертый элементаль подсоединился к моему источнику маны, я с усмешкой полез в меню персонажа.

«Имя: ВАНТУЗ

Раса: Оштон

Уровень: 0

Здоровье: 5

Мана: 1

Выносливость: 4

Профессия: МАГ

Специализация: не выбрано

Внимательность +10

Слияние со стихией:

Элементаль огня Ур.0

Элементаль воды Ур.0

Элементаль земли Ур.0

Элементаль воздуха Ур.0»

Это было прикольно. Мой уровень ноль, четыре эля уровень ноль. Специализация так и не появилась. В довершении ко всему, мой запас маны уменьшился до неприлично малой величины.

Внутреннее зрение показало, что на сфере манонакопителя появились цветные пятна, оставляя голубому цвету не так уж и много места. Белый, красный, синий и серый, эле-

ментали сплелись в плотный клубок, резвясь в доставшемся им источнике маны.

«Кому скажу – не поверят!» – хорошее настроение опять возвращалось, элементали своим присутствием развеивали мою хандру. Было ощущение, будто бы я завел четырех домашних животных. Как и любой начинающий владелец питомца, я смотрел с умилением на резвящихся малышкой.

Постепенно пришла в голову мысль, что можно попробовать вырастить элементалей, вложив в них необходимые мне умения. Отпадала необходимость ловить и подчинять взрослую особь. Проводя аналогии, получалось, что существующая школа стихийных магов уподоблялась укротителям диких зверей. Выловив взрослого тигра, дрессировщик долго его тренировал лишь для того, чтобы иметь возможность выйти на арену цирка и на глазах восхищенной публики засунуть свою голову в пасть животного.

Объективная эффективность процесса призыва и подчинения стихийного элементала была ничтожно мала. Нельзя было сравнивать возможности тигра, охотящегося на воле, загоняющего козю, и тигра на арене цирка, прыгающего через кольцо или встающего на задние лапы.

Поднимаясь на второй этаж, я совсем не думал о том, что спать придется одному. Новые идеи захлестнули меня, будоража фантазию и щекоча нервы. Удаление персонажа откладывалось на неопределенный срок.

Логика

В гильдию магов я шел с опаской. Библиотекарь в эмоциональном порыве запретил мне появляться, и я не знал, чем может закончиться мой сегодняшний визит. Было еще раннее утро, и в воздухе ощущалась оставшаяся с ночи прохлады. День только начинался, и светлеющий небосклон был окрашен в розоватые цвета от встающего над горизонтом солнца.

На узких ступенях гильдийского дома лежала роса, не потревоженная следами утренних посетителей. Это было хорошо, разговор с НПС в присутствии других игроков не входил в мои планы. Сохранить в тайне мои новые игрушки стало приоритетной задачей. Сложившаяся ситуация неожиданно вписалась в мой стратегический план, на котором я строил свой будущий заработок.

– Доброе утро, уважаемый Завиба, – просунув голову в приоткрытую дверь, я поостерегся полностью заходить в помещение.

– Посторонним вход воспрещен! – ставший почти родным старческий голос произнес неприятные слова.

– Уважаемый Завиба, если я смогу вас сильно удивить, то не согласитесь ли вы после этого обсудить покупку мной нового абонеента? – данный НПС отличался любопытством и легкой жадностью, я надеялся что просчитал его поведен-

ческий алгоритм правильно.

– Ну, хорошо, – появившись из своего угла, НПС подошел к двери. – Но если не сможешь меня удивить, то чтоб больше я тебя никогда здесь не видел!

Я молча прошел через дверь и встал в метре от старика.

– Ну? – поторопил меня библиотекарь.

– Вот же, смотрите! – я потыкал себя в солнечное сплетение, и, не видя изменений в ситуации, добавил. – Мой ма-но-накопитель!

Немного нахмутив брови, Завиба достал из поясного кармашка жилетки пенсне и, водрузив его на правый глаз, при-смотрелся ко мне.

– Это что? – слова, а главное, интонации, с которыми они были произнесены, показались мне сладким медом.

– Удивлены? – уточнил я.

– Ну, немного, – придя в себя, старик перестал сутулиться, требовательно посмотрел на меня и повторил. – Что это такое?

– Давайте по порядку, – улыбнулся я.

– Не наглей, а то вылетишь в зашей!

– Тоже фольклор?! – тут же подхватил я.

Вспомнив нашу первую встречу, НПС улыбнулся, бросив короткий взгляд чуть повыше моей головы.

– Ладно, – сказал Завиба, – уговор прежний, десять золотых и моя помощь на один месяц посещения начиная с сегодняшнего дня, но с тебя рассказ о том, что ты сделал со сво-

им манонакопителем!

– Договор? – я протянул ладонь вперед, не торопясь отдавать деньги.

– Договор, – недовольный тем, что не удалось повторить фокус, НПС пожал мне руку.

После появления системного сообщения о заключённом договоре я стал выкладывать на стол предусмотрительно взятые в банке золотые монеты. Теперь НПС не сможет кинуть меня и запретить доступ в библиотеку, так как свои обязательства я исполнил в полной мере после заключения договора, а не до того, как в прошлый раз.

– С этим разобрались, – убрав золото, Завиба опять достал монокль и чуть склонившись, стал что-то рассматривать в моем животе.

Я в свою очередь с некоторой оторопью наблюдал за тонкими магическими усиками, тянущимися от стеклянного артефакта к моему телу. Прокачанное «восприятие» добавило новые детали в вирт-мир. Не выдержав, я отпихнул их от себя рукой.

– Ты зачем заклинание сбил? – оторвавшись от стекла, воззрился на меня НПС. – И кстати, как тебе это удалось?

– Насчет заклинания! – я взял быка за рога, – уговора о том, что я буду терпеть, пока в меня тычут неизвестными мне заклинаниями, между нами не было!

– Не ори, – бросив взгляд на приоткрытую за моей спиной дверь, старик отступил в свой любимый угол, – закрой

за собой, коли пришел, и рассказывай.

Со стариком удалось договориться, что он не станет рассказывать никому, включая главу гильдии о том, что увидел у меня в животе, а я со своей стороны рассказал о том, как привязал к себе четырех элементарей. Договор скрепили магией. Теперь, при всем желании, нарушить его НПС был не в состоянии.

Закончив обсуждение, мы вернулись к книгам.

В первую очередь меня интересовали возможности элементарей стихий. В прочтенных ранее книгах не было подробной классификации их умений. Получив четыре толстых книжечки, похожих по содержанию на справочники, я стал выбирать умения для своих малышей.

По совету Завибы, стоило сразу определиться с направлением развития у элементарей, чтобы в будущем их умения не конфликтовали, а дополняли друг друга. Через полчаса библиотекарь притащил еще одну книгу.

– Еле нашел, – пожаловался он, – практически не пользуется спросом.

– А что с книгой не так? – удивился я.

– С книгой все так, а вот с магами не все так! – раздраженный долгими поисками, Завиба ответил резковато, но сообразив, что я ни в чем не виноват, снизошел до пояснений. – Все стремятся пройти слияние со стихией. А справится с двумя элементарями трехсотого уровня никому не под силу, из-за этого и нет желающих изучать более одной сти-

хии зараз.

– Откуда же появилась информация для написания этой книги? – спросил я, рассматривая попавший ко мне в руки труд.

– Ну, есть школы, которые работают с астральными метками, вызывая двух, а иногда и трех элементалей, такие маги творят просто невероятные вещи! – старик вздохнул.

– Почему тогда все так не делают?

– Потому что призванного элементаля можно потерять в сражении! Его просто напросто могут убить, а на поиски новой подходящей астральной метки порой уходят годы жизни у стихийного мага, – старая боль появилась в глазах старика. – Намного легче один раз пройти «слияние» и никогда больше не расставаться со своим элементом.

Принесенный пыльный экземпляр захватил мое внимание полностью. Это было то, что нужно. Книга называлась «Интеграция стихийных элементалей, или групповой бой». В ней приводились комбинации различных умений, сочетающие в себе до трех стихий.

Мне предстояло проделать непростую работу. Ведь у меня было четыре элементаля, и надо было учесть возможности каждого из них и создать нечто убойное. Цель была ясна, и я принялся за ее реализацию.

Через семь дней я держал в руках исписанную схемами тетрадь. За дополнительные пять золотых Завиба разрешил делать выписки из книг. Цепочки схем начинались с самых

первых уровней, переходя по страницам до трехсот уровней мега-умений. Надеяться удержать все расчеты в голове было глупо, и я конспектировал. Арендванная ячейка клацнула железным замком, спрятав в своих недрах мои изыскания до поры до времени. Я был почти уверен, что в будущем придется вносить коррективы и дорабатывать свою схему «четырёх стихий».

Первые умения были и простыми и сложными одновременно. Изюминка заключалась в их двойкой полярности.

У «земли» я собирался развивать «гравитацию». Умение позволяло элементалю как левитировать объект, так и прижать его к земле с огромной силой.

Для «огня» я выбрал «кельвин». Оказалось, что стихия огня это не совсем то, о чем многие думают, услышав слово ОГОНЬ. Стихия могла не только обжигать, но и замораживать.

Подвижный элементаль «воздух» по плану должен будет овладеть умением «плотность». Способность как спрессовать воздух до твердости камня, так и разряжать его, превращая точку пространства в вакуум.

Оставшаяся «вода» долго не хотела вписываться в квартет. В итоге задача решилась обратным ходом. Начав от трехсот уровней умений, я начал разматывать клубок, возвращаясь по цепочке развития умений назад. На первом уровне выбранное мной умение называлось «нить», оно учило элементалья создавать цепочку из молекул воды. Столкнув-

шись с такой преградой, любой предмет обзаводился идеально ровным срезом. После сотого уровня «нить» меняла название, превращаясь в двуполярное умение, где «вода» обрела способность вытягивать из окружающего пространства молекулы воды.

Это были четыре столпа, на которые с ростом уровней элементарей я собирался навешивать новые способности. Качественный скачок ожидался после сотого уровня, так как элементали получали возможность не только покидать мое тело, но и вытягивать ману из окружающего пространства.

Последние десять страниц книги «Рождение, жизнь и смерть Элементарей стихий», содержали в себе информацию о том, как убить или не дать убить элементалю. Я еще раз перечитал эти страницы, так как терять обученного элементалю в случае чего было бы очень обидно.

Элементаль погибал, если у него заканчивалась мана. Стихийные маги, пройдя «слияние», дарили элементалям бессмертие, так как последние получали возможность черпать ману из того места, откуда приходила вся мана в наш мир. Смерть самого мага на этот процесс никак не влияла. Мои малыши уже получили доступ к неиссякаемому источнику, так что мои опасения за их жизнь оказались беспочвенными.

Еще пришлось вернуться к главе, посвященной вопросу роста уровней у элементалю. Тупое поглощение маны, как еда для животного, мне казалось ошибочным суждением ав-

тора. Так и не разобравшись, я отложил этот вопрос.

Треники

Я сидел на крепостной стене и грустил. У меня ничего не получилось. Изученные книги, с подробным описанием развития умений, никак не помогли в кажущемся простым деле. Я не мог объяснить элементарям, чего я от них хочу.

Спевшаяся четверка ни в грош меня не ставила, занимаясь своими делами. Понять их игры было не сложно, оттенки бушующих эмоций долетали до меня. Понять конкретно, кому какая эмоция принадлежит, пока было выше моих сил.

С облюбованного мной места открывался прекрасный вид на унылую пыльную дорогу, по которой игроки уходили в другую локацию. Ни один из них ни разу не обернулся, оставляя за своей спиной начальный город. Героев ждали новые приключения, азарт кровавых схваток и море адреналина. Меня ждала опостылевшая кровать в таверне, да пыльный читальный зал.

Прошло более четырех дней с того момента, как я закончил разрабатывать концепцию «четырех стихий». Оставался крошечный шаг, преодолеть который я не смог. Как научить элементарей нужным мне умениям? Этот вопрос не давал мне покоя и портил настроение.

Рассеянное внимание привлек всадник, поднимавший клубы пыли. Вороной конь летел по дороге, не обращая внимания на попадающихся по пути игроков. Не доехав до во-

рот пары десятков метров, наездник, вернее наездница, натянула поводья. Конь нехотя сбавил ход. Ловко соскочив, девушка взяла под уздцы свое транспортное средство и направилась к городским воротам.

Стражник у ворот, державший пику наизготовку, расслабился, увидев спешившегося игрока.

– Верхом в город нельзя, – зачем-то посчитал нужным сказать служивый проходящей мимо него девушке.

– Я знаю, – она кивнула и продолжила разговаривать с конем. – Ты мой хороший. Ты мой быстрый. Сейчас тебя оботру, а яблоко такое вкусное...

Девушка скрылась за поворотом дома минут пять назад, а я продолжал сидеть на прежнем месте и костерил сам себя «добрыми» словами.

Еще в самом начале, когда элементали только поселились у меня, я сравнивал их с детенышами домашних животных. Проведенное в библиотеке время изгладило это впечатление из памяти, и я стал относиться к элементалям так же, как о них писали авторы книг. Я не учел того, что маги имели дело со взрослыми элементами уровня +100, и описывали свои наблюдения, находясь в другом положении.

Сюсюканье наездницы со своим конем натолкнуло меня на мысль, что мой подход к общению с элементами надо менять. Любезничать с ними не стоило, а вот подкормить халвной маной было хорошей идеей. Все дети любят угощения, даже если эти дети по природе своей элементали.

Достав из инвентаря свой первый трофей, я приступил к задуманному. Единственная доступная мне единица маны из накопителя, сформировавшись в сгусток маны и зависла по моему желанию над булыжником. Камень лежал у на ладони, и я четко ощущал его вес. Между сгустком маны и камнем было не больше сантиметра.

Мысленно я потянулся к серому элю.

«На, бери!» – раз за разом я обращался к нему. После третьего или четвертого раза, я чуть не сбился от радости.

Покинув клубок тел, элементаль устремился по моей руке к камню. Находится в родной стихии, не рискуя развеяться, элементали могли бесконечно долго. «Земля» смело проскочил в булыжник и стал тянуться к недостижаемому сгустку маны.

«Поднимай, вверх, вверх, поднимай!» – мысленно представляя, как взлетает камень, я дублировал действие мысле-образами.

Через какое-то время тяжесть камня немного уменьшилась. Я тут же опустил сгусток маны вниз. До меня докатилась волна радости, и мана всосалась в то место, где был элементаль. Появление положительной эмоции у «земли» говорило в пользу выбранного мной метода поощрения.

Странный зуд заставил отвлечься. Не сразу разобравшись, я с удивлением обнаружил его источник. Расцепившиеся элементали взирали на «землю» с раздражением, кружа вокруг счастливого.

«Не хватало еще перессорить их между собой», – по самым поверхностным прикидкам, возникающие передо мной новые задачи будет решить очень непросто.

Я встал и направился по проторенной дороге в библиотеку. Вскрылся новый пласт необходимых знаний, и я знал, кто поможет мне его заполнить.

* * *

Наступил первый день тренировки. У меня было все готово, оставалось надеяться, что нигде не ошибся, и выкладки книжных авторов верны.

За прошедшую пару дней элементарии успокоились и снова подружились. В обсуждении интеграционной магии все авторы сходились к теории равновесия. Я решил не изобретать велосипед, и стал следовать устоявшимся канонам, не допуская появления любимчиков.

Передо мной стояла пустая посуда. Отпустив в свободный полет зажатое до этого в руке перышко, я позвал элементаря воздуха. Белое перо, медленно вращаясь, пролетало мимо миски раз за разом, на дне которой ждал сгусток маны.

«Подтолки, спихни!» – транслировал я ему, представляя, как воздух уплотняется перед пером, образуя пологий склон. Окончание воображаемого спуска воздушной горки было рядом с маной.

Потребовалось почти пять минут, чтобы элементарь воз-

духа осмелел и покинул мое тело. Сначала это были робкие попытки, перешедшие в уверенное планирование. Освоившись в родной стихии, элементаль ринулся к миске, игнорируя перышко.

Жесткий облом подждал наглого элементаля. Пока маг концентрировал внимание на мане, поглотить ее никто не мог. Халявной мана становилась, только после того как маг отвлекался от нее или отдавал сам.

Еще почти десять минут ушло на то, чтобы добиться отклонения траектории в падении пера. Хотя мне могло и показаться, так как перо не падало прямо, а кружилось, совершая раз за разом колебательные движения.

Следующим был огонь. Белое перышко я переложил на дно миски. Поднеся указательный палец к нему, я обратился к элементалю.

«Сожги! Сожги!» – мыленная команда и очередной сгусток маны привлекли внимание «огня». Мыслеобраз транслировал повышение температуры и воспламенение пера.

Уловив легкий паленый запах и заметив чуть потемневшие кончики пера, я отдал вознаграждение. С огнем я провозился совсем не долго.

Вынув подпаленное перышко, на дно миски я налил немного воды. Сгусток маны замер над ее поверхностью в пяти сантиметрах.

«Тянись! Тянись!» – представляя, как из капель воды формируется нить и тянется к угощению, я обращался к эле-

ментально воды. На первый раз удалось добиться только появления легкой ряби на поверхности жидкости. Я посчитал это достаточным и вознаградил «воду».

С «землей» процесс уже был отработан, но за прошедшее время он все забыл, и пришлось повторять. Дождавшись изменения веса камня, я поделился маной.

Повторив занятия с элементами по кругу еще несколько раз, я решил закругляться. Тренировка прошла успешно, и я был доволен. На все про все я истратил десять начальных фиалов восстановления маны, они были до неприличия дешевы и лежали на аукционе в огромных количествах.

Второй и третий день так же порадовали меня успехами. У элементарей получалось все лучше и лучше выполнять мои команды.

На четвертый день случилось что-то странное.

По первому кругу удалось выполнить упражнения, хотя и с заметно худшим результатом, чем накануне. На второй раз и все последующие мои попытки результат отсутствовал.

Я психанул и решил не поощрять элементарей. Раздраженный зуд стал сверлить мой мозг, стихии выражали свое негодование отсутствием халявной маны. Надо было как-то приструнить распоясавшихся бестий.

До конца проплаченного срока посещения библиотеки оставалось почти семь дней, и я направился в гильдию. Завиба был как всегда на своем рабочем месте.

– Добрый день, – зайдя в помещение, я поздоровался.

– Здравствуй, – улыбнулся старик НПС. – А я уж решил, что ты больше не придешь.

Послушав пару минут мои уверения, что я на всю жизнь и только с книгами, библиотекарь прекратил мой словесный понос и спросил прямо. – Говори, в чем проблема?

– Элементали распоясались, не слушаются совсем, начинают своевольничать, – выдал я на одном дыхании. – Мне бы книгу, чтобы знать, как их можно приструнить.

– Все у тебя через одно место, – покачал головой Завиба. – И чем тебе не угодила традиционная школа? Был бы как все, призвал, подчинил, контроль повесил...

Продолжая бурчать, НПС отправился в сокровенные запасы извлекать для меня очередной пыльный фолиант. Я уже привык к его поведению, и не придавал особого значения его сетованиям на молодежь и их непутевые поступки.

Это была не книга. Это была не брошюра. Это были три листка, закрепленные внутри толстостенной обложки из материала, очень похожего на камень.

– Читай в моем присутствии, – усевшись подле меня, НПС не шутил. – Это вообще для служебного пользования, так что цени!

– Спасибо, – я кивнул головой в знак признательности и открыл обложку.

На прочтение и осмысление содержания у меня ушло чуть больше четверти часа. Завиба уже вернулся в свой угол, очистив мой стол. А я продолжал сидеть, так как узнать, что я

теперь настоящий «царь и бог», было неожиданным.

Мой статус, конечно же, не распространялся на окружающих меня НПС и игроков. Разговор шел об элементаре, прошедшем «слияние со стихией». Маг, подсоединивший к своему источнику маны элементаля, становился для него практически «все».

Изученная инструкция была посвящена действиям, которые должен был предпринять маг, если чувствовал, что его сознание вытесняется элементаром, и контроль над телом утрачивается.

Стихийные маги, выбрав очень сильного элементаля, использовали все внутренние резервы чтобы «слияние» прошло успешно. Но находиться в постоянном напряжении долгое время маг не мог, и рано или поздно он давал слабину, которой тут же пытался воспользоваться поработанный элементаль.

Как результат, чаще всего получался дикий элементаль в теле мага. Такие существа подлежали уничтожению согласно общемагическому законодательству. Закон был подробно описан в той самой книге, что так хорошо исполняла роль подставки на моем столе для других книг.

«Надо будет как-нибудь ее прочесть», – для очистки совести пообещал я сам себе и тут же забыл об этом.

Так же был описан магический ритуал для тех магов, кто вовремя спохватился. Проведя «слияние», маг выделял часть получаемой маны своему элементалю. Контроль над

источником по-прежнему оставался в руках мага, и с помощью описанного ритуала канал мано-потока можно было ужать до крошечных величин. Окончательно разорвать канал не представлялось возможным, но сузить его до проводимости в одну единицу маны за минуту, было возможно.

Для трехсот-уровневых элементарей подобное ущемление в количестве маны было катастрофой, но в моей ситуации это не играло никакой роли. Прирученные малыши и так получали самый минимум из возможного объема.

– Ты невнимателен, – выслушав мои умозаключения и сетования на жизнь, библиотекарь добавил. – Процесс ритуала сам по себе очень неприятен, даже если ты не сможешь сузить канал, твои проказники почувствуют дыхание «костлявой» очень хорошо.

– А вдруг они догадаются, что им ничего не грозит? – я озвучил гложащий меня вопрос.

– Дети, они и у элементарей дети, – улыбнулся Завиба. – Припугнешь, пошумишь, и будет все нормально.

– Но ведь потом они подрастут?! – я решил до конца прояснить вопрос. – Рано или поздно все разъяснится.

– Если подрастут, тогда и ритуал на них будет действовать, – отмахнулся от меня НПС. – Канал маны ужмешь пару раз, и все.

Я задумался над сказанным. Если я правильно понял, то получалось, что с ростом уровня элементаля расширяется его проходной канал маны. Перевернув ситуацию, получа-

лось, что для роста элементаля в уровнях нужно не скармливать ему огромное количество маны, а заставлять его пользоваться своей маной для увеличения пропускной способности источника маны. Поняв принцип прокачки элей, я очень обрадовался.

Попробовав уточнить Завибы этот момент, я получил «отворот поворот». Но судя по недовольно поджатым губам, я был не далек от истины в своих предположениях, а библиотекарь зол, что проговорился.

Вернувшись на облюбованный участок крепостной стены, я приступил к тирании. Ритуал сужения мано-потока, как и возвращения его в исходное состояние, был не сложным. Экзекуция заняла не более двух часов. Как только элементаль начинал филонить, вместо халявного сгустка маны, он получал «мой подарок».

Первым сдался элементаль «земли», уже на второй раз он уменьшил вес камня почти вдвое, что было намного лучше показанного накануне результата. На третьем круге сошел «огонь», опалив перо. «Вода» сошла на пятом, правда у меня осталось ощущение, что она старалась и раньше, но результат меня не устроил. «Воздух» был подвержен публичному унижению. Отказываясь уплотнять молекулы воздуха раз за разом, он довел меня до бешенства. Ритуал сужения канала маны я провел раз десять подряд, даже не давая воздушному строптивцу возможности реабилитироваться.

Показательная «порка» закончилась, и я немного успоко-

ившись, отправился в таверну подкрепиться.

Уверенно держа в руках «кнут» и «пряник» я стал тренировать элементалей. Эпизодически, то один, то другой взбрыкивали и пытались показать свой гонор, но в целом все шло нормально. Мои желания выполнялись все лучше и лучше, пока не наступил переломный этап.

Как я и подозревал, первым отличился «воздух». Во время поджигания «огнем», он применил свое умение, и оттолкнул перо от моего пальца. Возмущенный вмешательством в процесс добывания халявной маны, «огонь» кинулся на разборки.

Я сидел и ничего не предпринимал. Это был первый звонок начала второй стадии обучения. Уже несколько дней я ждал, когда элементали додумаются и начнут мешать друг другу. Борьба за мое к ним внимание стартовала. Я вступал на очень тонкий лед. Надо было постараться не посорить элементалей окончательно и удержать дух «соревнования» в их тесном коллективе.

Прогресс

Тренировки продвинулись далеко вперед, принеся несколько сюрпризов.

Мои представления о противоположности стихий потерпели окончательный крах. Раньше я всегда считал, что «огонь» это антагонист «воды». А «воздух» в зачатых друзьях у «земли». На своем примере четыре элементалю показали всю глубину моих заблуждений.

«Огонь» научился не только поджигать перо, но и замораживать «воду». «Воздух» научился уменьшать плотность, сводя на нет попытки «огня» изменить температуру. «Камень» игнорировал все усилия «воздуха», пользуясь гравитацией и не обращая внимания на плотность окружающей среды. «Вода» в свою очередь могла рассеять камень, проникая своими молекулами в самые твердые породы.

Это был успех, я едва успевал поощрять того или иного элементалю за удачно выбранный момент или скорость атаки. Расход выпиваемых мной фиалов маны увеличился на порядок.

Четыре стихии перешли на соревновательный процесс, выделив мне почетное место судьи. Отпала необходимость просить или заставлять элементалей что-либо сделать. Они сами пытались продемонстрировать мне свои умения, при этом вставляя «палки в колеса» конкурентам.

Со стороны могло показаться, что вокруг игрока, сидящего в позе лотоса на дальнем крае крепостной стены, происходит конец света. Летающие камни, всполохи огня, порывы ветра, жгуты воды, все это двигалось, сталкивалось, горело, осыпалось, взлетало, замерзало и гудело. Но на меня мало кто обращал внимания, все были слишком поглощены собственными заботами.

Я был счастлив!

* * *

Сегодняшнее утро было особенным. Я стоял перед городскими воротами и старался ни о чем не думать. Предстоящее дело было очень важным, и я уже откладывал его исполнение пару раз.

Мои элементали достаточно окрепли для того чтобы использовать умения в борьбе с реальным противником. Остался последний шаг. Необходимо было донести до их зародившегося псевдо-сознания основной постулат, постулат смысла существования их жизни.

Сегодня я должен буду умереть. Умереть много, много раз.

За прошедшие две недели, элементали достигли третьего уровня. Только «земля» был второго. Постоянное использование внутренних резервов маны расширило их мано-каналы. Моя смерть будет уменьшать получаемое элементалю-

ми количество до одной единицы в минуту. И чем дольше я буду в «великом ничто», тем дольше элементарии будут сидеть на «голодном пайке». Я надеялся, что подобная ситуация сподвигнет элей к необходимым мне действиям.

Кровожадные кролики, днем их глаза совсем не светились красным светом, но сдвоенные резцы были все так же остры и безжалостны. Первая смерть прошла буднично. Ни один из прижившихся на моей груди гадов, даже не дернулся в мою защиту.

Умирая второй раз, я ощутил легкое беспокойство в их рядах. Впрочем, смерть прошла так же, как и первая.

Третья смерть принесла первые проблески. «Земля», который страдал меньше всех от сужения мано-канала во время моего отсутствия в этом мире, тем не менее, попытался замедлить прыгнувшего мне на грудь кролика.

На четвертой раз «огонь» подключился к событиям, что, впрочем, не изменило моей участи.

На пятый раз я попробовал командовать, отдавая приказы мысленно. Но смерть осталась неумолима к моим потугам.

Возродившись, я направился не на поле, а в таверну. Череда смертей откладывалась, надо было подумать. Что-то пошло не так.

Последнее сражение выявило огромный изъян в моем плане. В пятый раз я умер не из-за того, что элементарии не хотели или не смогли меня защитить. Я умер из-за того, что сам был не в состоянии мыслить в четыре потока и кор-

ректно отдавать команды.

Остатки дня плавно перевалили в поздний вечер. Мое состояние можно было охарактеризовать одним словом «вхлам». Несмотря на неудачу с фармом кроликов, мои элементы не остались в стороне и пытались что-то сделать. Мои эмоции они чувствовали хорошо, и оставалось лишь закрепить в их памяти, насколько тяжело я переношу каждую свою смерть.

Пробуждение вышло тревожным. Я не знаю, хватало ли элементам разумности для обсуждения событий предыдущего дня, но их эмоциональное состояние было очень красноречивым.

«В бой! В бой! В бой!» – примерно так я ощущал их настрой.

Придуманные вчера за кувшинами вина гениальные планы куда-то исчезли. Я остался наедине с больной головой и четырьмя «пионерами».

«Ладно, будет вам бой», – пришедшая в больную голову мысль была доминантной, вследствие отсутствия альтернативы.

На площадке гильдии воинов тренировалось несколько игроков. Они практически терялись среди НПС, отыгрывающих учеников у наставника. Найдя глазами самого главного, я двинулся к нему, стараясь не заходить на татами.

– Доброе утро, уважаемый Мастер! – отвешенный поклон вызвал в моей голове легкую тошноту.

Я едва не проблевался, хотя в игре это было невозможно. Изученный список исключений в пользовательском соглашении я помнил хорошо.

– Что тебе, маг? – поняв с первого взгляда причину моей бледности, презрительно скривил губы Мастер.

– Я бы хотел, чтобы меня отлупили палками ваши ученики, – сказал я. – Только есть маленькое условие.

– Какое? – мое предложение явно пришлось ему по душе.

– Я бы хотел, чтобы процесс избиения не видели двурожденные, – я мотнул подбородком в сторону игроков.

– Договорились! – не теряя времени, НПС позвал трех учеников НПС.

Мы отошли тесной группкой в дальний угол, скрывшись от посторонних глаз за стеной из кустарника.

– Встречное условие, магию не применять! – пока мы шли, Мастер успел обдумать ситуацию.

– Атакующую не буду применять, только пассивную защиту, – внес поправку проснувшийся во мне юрист.

– Ладно, – кивнул Кальери, и скомандовал. – Начали!

Повинуясь жесту Мастера, ко мне скользнул первый ученик. В его руке была обычная палка. Едва заметный замах и мое плечо отзывается болью.

– Помедленнее, пожалуйста, – скрипя зубами, прошу я.

Получив утвердительный кивок от Мастера, ученик закружил вокруг меня. Пытаться командовать элементом «воздуха» я не стал. Учтя вчерашние ошибки, я решил от-

дать ситуацию на откуп стихиям. За собой я решил оставить только атаку. Защита, как пассивная, так и активная должна была лечь на плечи четверки, без моего участия.

Когда палка в руках ученика пошла на замах, я не стал приказывать, а лишь пожелал, чтобы она чуть отклонилась и не задела меня. «Воздух» понял меня, и кончик дубинки просвистел у моего плеча на расстоянии не более пары ворсинок.

Получая мое мысленное одобрение, элементаль «воздуха» стал справляться со своей задачей все лучше и лучше. Поймав на себе недовольный взгляд учителя, боец удвоил свои усилия.

Обратившись к «земле», я помечтал, что было бы неплохо, если бы движения нападающего стали медленнее. Элементаль ринулся в бой, мгновенно припечатав ноги ученика к утрамбованной площадке. Я выразил свое недовольство, попытавшись донести мысль, что и легкого торможения вполне достаточно. И прибегать к таким манозаратным действиям обездвиживания не нужно.

Через десять минут непримиримые ранее элементали «воздуха» и «земли» вполне сносно притормаживали нападающего ученика и заставляли его промахиваться.

– Еще один, пожалуйста, – поймав взгляд мастера, я попросил усложнить задачу.

– Двое, вперед, – Кальери решил, что я готов биться с тремя.

Через четверть часа я согласился с Мастером. Два элемента вполне освоились и могли противопоставить трем ученикам свои умения в полной мере, ноющие синяки на моем теле подстегнули элей к кооперации.

– Стоп! – я вскинул руку вверх.

Подчинившись кивку наставника, ученики выпустили меня из кольца.

– Неужели все? – насмешливо уточнил Мастер.

– Нет, уважаемый Кальери, – сказал я, – не могли бы вы дать в руки своим ученикам шести? Я хочу попробовать активную защиту, но боюсь нанести травму руке вашего бойца, если она окажется слишком близко к моему телу.

Один из учеников метнулся в сарай, стоявший неподалеку.

– А я тебя недооценил, – сказал Кальери. – Ты чей ученик будешь?

– Мой учитель уважаемый маг Завиба, – почему то мне показалось, что так будет правильно.

– Кто бы мог подумать, что библиотекарь возьмется за старое, – скорее для себя, еле слышно произнес Мастер.

Ученик принес шести и раздал свои товарищам.

– Может быть, что-нибудь еще? – перед тем как начать, наставник вопросительно посмотрел на меня.

– Если это возможно, то я бы хотел метать атакующие заклинания в удаленную цель, – элементаль «огня» в предстоящей схватке оставался не у дел, и я пытался решить ситу-

ацию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.